

Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации

М. О. Какаулина , Д. Р. Горлов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия
 beutyl@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются налоговые льготы, установленные в особых экономических зонах Российской Федерации. Тема представляется крайне актуальной, поскольку такой инструмент государственной поддержки, как налоговые льготы не обладает явной экономической эффективностью. В связи с этим, возлагая на него большие надежды в сложившейся постпандемийной ситуации, государство рискует лишить многие предприятия возможности бесперебойно осуществлять свою деятельность. Это диктует необходимость осуществления комплексной оценки эффективности введенных налоговых льгот. Целью исследования является оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность резидентов особых экономических зон РФ в период 2016–2020 гг. Гипотеза исследования заключается в отсутствии существенного воздействия налоговых льгот, а также в отдельных случаях – в существовании отрицательного воздействия этих льгот на инвестиционную деятельность резидентов особых экономических зон РФ. Оценка осуществляется с помощью построения степенных эконометрических моделей для всех зон в совокупности за каждый год из рассматриваемых пяти лет. В результате исследования была установлена значительная положительная взаимосвязь между величиной налоговых льгот за предыдущий временной период и объемом осуществленных инвестиций в пределах зон в текущем периоде. Так, повышение интенсивности использования налоговых льгот резидентами зон в два раза влечет увеличение размера текущих инвестиций на 60–74% в зависимости от рассматриваемого периода времени. Авторами был сделан вывод, что, вопреки общераспространенному мнению о неэффективности налоговых льгот и о причинении ими вреда для бюджетной системы в виде выпадающих налоговых доходов, на самом деле они являются уникальными и полезными инструментами, способствующими развитию бизнеса на конкретных территориях. Практическая значимость исследования выражается в возможности применения полученных результатов Правительством РФ при принятии решений о расширении перечня действующих в особых экономических зонах налоговых льгот или о продлении их периода действия.

Ключевые слова: инвестиционная активность; инвестиции; налоговые льготы; фискальные стимулы; особые экономические зоны; резиденты; рейтинг инвестиционной привлекательности; рентабельность инвестиций в денежный поток.

1. Введение

Особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) представляют собой крупномасштабный федеральный проект, направленный на развитие регионов путем привлечения федеральных денежных

средств, а также инвестиций частных субъектов (национальных и иностранных) в отдельные отрасли экономики.

Всего сейчас в России функционируют 42 особых экономических зоны. За 15 лет работы в ОЭЗ

зарегистрировались 929 резидентов, объем заявленных инвестиций составил более 1,43 трлн руб., вложенных инвестиций – более 632,3 млрд руб., было создано более 48 тысяч рабочих мест, уплачено порядка 229,7 млрд руб. налоговых и таможенных платежей, страховых взносов.

Действующие особые экономические зоны – это плацдарм развития российской экономики в целом и ее отдельных территорий в частности. От комплексного развития данных зон зависит будущее многих отраслей экономики, таких как туризм, медицинские технологии, био- и нанотехнологии, информационные технологии, ядерная физика, приборостроение, электроника и средства связи, машиностроение, производство строительных материалов, бытовой техники, торгового оборудования, химической продукции и т. д.

Пандемия внесла свои негативные коррективы в деятельность резидентов ОЭЗ нашей страны. Достижение плановых показателей по объему вложений, запуску предприятий и созданию рабочих мест в некоторых зонах сдвинулось на год, реализация отдельных инвестиционных проектов оказалась заморожена. Также были перенесены сроки работ по строительству и вводу в эксплуатацию объектов инфраструктуры.

Наиболее негативно карантинные меры повлияли на резидентов льготных зон в сфере промышленности и технологий, логистики и транспорта, туристско-рекреационных и портовых ОЭЗ. Снижение выручки у некоторых резидентов ОЭЗ достигало 50%, в ряде отраслей объемы производства и заказы сократились до 30%.

Отметим, что при этом меры государственной поддержки в период пандемии распространяются только на компании из списка пострадавших отраслей. Если резидент относится к таковому,

то он получает помощь, нет – остается в равных условиях с теми, кто не входит в этот перечень.

Однако стоит учесть, что у инвесторов особых зон уже есть льготы по налогам, поэтому в настоящее время крайне актуальным становится анализ эффективности этой «подушки безопасности» с целью установления необходимости предоставления предлагаемых инструментов стимулирования, связанных с антиковидными ограничениями, всем резидентам преференциальных зон.

Ситуация усложняется тем, что, согласно заявлению Счетной палаты РФ, «система управления преференциальными режимами в настоящее время недостаточно эффективна: управляющие компании убыточны, их услуги мало востребованы резидентами, а утвержденные методики оценки эффективности не позволяют в полной мере оценить достижение целей и целевых эффектов функционирования преференциальных режимов»¹, что может повлечь за собой риск отмены некоторых налоговых льгот или их уменьшение.

В связи с этим для установления актуальности расширения круга получателей мер государственной финансовой поддержки стоит внимательно изучить влияние налоговых льгот на функционирование каждой отдельно взятой ОЭЗ.

Обобщая вышеизложенные тезисы, можно сформулировать вопрос, обосновывающий конечную актуальность и ценность исследования: насколько эффективно налоговые инструменты особых экономических зон влияют на привлечение инвестиций, тем самым стимулируя социально-экономическое развитие региона и отраслевое развитие государственной экономики.

Целью исследования является оценка влияния налоговых льгот

¹ Бюллетень Счетной палаты РФ. Преференциальные режимы. 2022. № 2 (291).

на инвестиционную активность резидентов особых экономических зон РФ в период 2016–2020 гг.

Объектом исследования являются объем налоговых льгот и финансово-экономические результаты деятельности особых экономических зон РФ и их взаимозависимость.

Гипотеза исследования заключается в отсутствии существенного воздействия налоговых льгот, а также в отдельных случаях в существовании отрицательного воздействия этих льгот на инвестиционную деятельность резидентов особых экономических зон РФ.

Содержание статьи построено следующим образом. В разделе 2 анализируется степень проработанности проблемы. В разделе 3 описывается методика исследования. В 4.1 разделе анализируются основные показатели деятельности ОЭЗ в целом, приводятся актуальные данные по инвестиционному рейтингу ОЭЗ. В разделе 4.2 приводится описание налоговых льгот и преференций, законодательно установленных для резидентов ОЭЗ. В разделе 4.3 на основе построения регрессионных моделей зависимости модифицированного показателя рентабельности инвестиций в денежный поток (CFROI) от совокупного количественного значения налоговых льгот и инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ от совокупного количественного значения налоговых льгот оценивается влияние данных льгот на инвестиционную активность в соответствующей ОЭЗ в каждом исследуемом периоде.

2. Степень разработанности проблемы

Распространенным является мнение, что пространственно-ориентированная промышленная политика – пустая трата средств налогоплательщиков, поскольку она

перераспределяет экономическую деятельность между регионами, не приводя при этом к общему росту. Однако подобного рода политика широко используется во всем мире, чтобы помочь развитию экономически отстающих регионов. Эффективны ли налоговые стимулы, основанные на местоположении, и помогают ли они индустриализации и созданию рабочих мест на местном уровне, в значительной степени является эмпирическим вопросом.

Первые научные публикации, связанные с исследованием налоговых льгот в специальных экономических зонах, появились с момента создания этих зон и датируются 1980-ми гг. Среди ученых, посвятивших свои труды указанной проблематике, выделим D. Spinanger [2], который провел сравнительный анализ налоговых льгот в зонах экономической деятельности таких стран, как Малайзия, Филиппины, Сингапур и Тайвань. Автор установил, что Малайзия, где налоговые ставки самые высокие, ввела самый обширный пакет стимулов, Сингапур же, напротив, предоставляет наименьшее количество стимулов, но на самый длительный период.

M. Rubin [3] провел подробный анализ функционирования специальных зон во всех штатах США и пришел к выводу, что нет никакого способа узнать, как налоговые стимулы этих зон способствовали привлечению инвестиций, поскольку примерно в половине штатов, предлагающих льготы для зон, налоговое бремя для бизнеса и так является относительно низким по сравнению со штатами без таких зон.

R. Funkhouser и E. Lorenz [4] исследовали зоны предпринимательства в Мериленде (США) и предложили произвести пересмотр налоговых льгот. По их мнению, возможно, не все инвестиции в зону, а только лишь новые инвестиции, связанные с созданием

рабочих мест, должны подлежать налоговому кредиту по налогу на имущество. При этом если удержание работников является проблемой, вероятно, необходимы более сильные стимулы для этого.

В последние несколько лет объем эмпирической литературы по данной проблематике растет в основном по мере того, как становится доступным большее количество микроданных.

Современные исследования, касающиеся вопроса воздействия налоговых льгот на инвестиционную активность в территориях со специальным режимом, были нами разделены нами на две большие группы в зависимости от выявленного характера воздействия.

Подавляющее большинство исследователей сходятся во мнении, что налоговые льготы оказывают благоприятное влияние на деятельность резидентов указанных территорий. Это факт доказывается на основе построения моделей различного рода или путем детального изучения выводов и аргументации различных исследователей, а также анализа эмпирических данных о деятельности компаний. Основные выводы и суждения, подтверждающие важность и необходимость такого инструмента, как налоговые преференции для развития специальных зон, систематизированы нами в таблице 1.

Таблица 1. Аргументы различных авторов о положительном воздействии налоговых льгот на инвестиционную деятельность резидентов специальных зон

Table 1. Arguments of various authors about the positive impact of tax incentives on the investment activities of residents of special zones

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Magdalena J., Koziński J. [5]	ОЭЗ Польши	Опрос (анкетирование 6382 компании) и анализ данных с использованием программного обеспечения SPSS	Налоговые льготы оказались важным стимулом для компаний. Однако важность различается в зависимости от региона, размера компании и типа налогового стимула. Регионы, характеризующиеся самым низким уровнем экономического развития, получают наибольшую пользу от государственной помощи. В этих областях инвестиционные стимулы играют решающую роль в ускорении развития бизнеса. Также больше выигрывают от налоговых льгот малые компании, что можно объяснить преодолением общих трудностей, связанных с малым бизнесом

Продолжение табл. 1
Continuation of table 1

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Wang J. [6]	ОЭЗ Китая	Построение модели на основе данных 326 муниципалитетов (функция максимизации прибыли и функция решения об инвестициях)	Пакет стимулов, включая налоговые льготы и благоприятную земельную политику, был одним из ключевых факторов, определяющих решение иностранных инвесторов о своем местоположении
Синенко О.А. [7]	Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) Дальнего Востока	Опрос (анкетирование 126 компаний) и корреляционно-регрессионный анализ	Преференции в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока являются уникальными и полезными инструментами, способствующими развитию бизнеса. При этом все респонденты отмечают значимость отдельных преференций, например пониженных тарифов по страховым взносам. При отсутствии налоговых льгот компании продолжили бы деятельность, поскольку давно работают в конкретной сфере, что свидетельствует о наличии миграции налогоплательщиков в территории с особым экономическим статусом
Майбуров И. А., Синенко О. А. [8]	ОЭЗ Республики Татарстан, ОЭЗ Польши, ОЭЗ Доминиканской Республики	Сравнительный анализ	Полученные результаты свидетельствуют о том, что создание ОЭЗ дало существенные положительные результаты для развития регионов. С момента создания ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане ВРП рос в среднем на 15,63% (против 3,7% по стране); Польша продемонстрировала рост ВРП на 4,12%; Доминиканская Республика – на 2,7%.

Продолжение табл. 1

Continuation of table 1

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Майбуров И. А., Синенко О. А. [8]	ОЭЗ Республики Татарстан, ОЭЗ Польши, ОЭЗ Доминиканской Республики	Сравнительный анализ	Наблюдается положительная динамика роста налоговых поступлений и прямых иностранных инвестиций. В то же время ОЭЗ не влияют на рост населения и уровень безработицы в исследуемых районах
Niyazova M. V. [9]	ТОСЭР Дальнего Востока	Экономико-правовые подходы, экономико-статистические методы	Автор обращает внимание на изменение структуры консолидированных бюджетов регионов ДВ в сторону увеличения доли налоговых доходов и «инвестиционный прорыв» субъектов макро-региона. Это свидетельствует об активизации экономических агентов и повышении инвестиционной привлекательности региона и может отражать повышение эффективности защиты прав собственности и обеспечение исполнения контрактов как основных стимулов для частных инвесторов
Kuzmenko O.A., Pelkova S. V., Lukianenko O. V., Fomichev I. Y. [10]	ОЭЗ России и стран АТЭС – Китая, Южной Кореи, Японии	Сравнительный анализ	Предлагаемые условия привлекательны для отечественных инвесторов в контексте общей ситуации в стране. Однако сегодня они недостаточно конкурентоспособны. Существующие условия необходимо улучшить, чтобы сделать их более привлекательными и привлечь компании из экономик АТЭС
Fitria R., Hendrawan A., Setyowati M. S. [11]	ОЭЗ Индонезии	Проверка выполнения 10 принципов надлежащей налоговой политики с учетом двух	Политика стимулирования налога на прибыль выполняет несколько принципов, реализую основную цель увеличения инвестиций

Продолжение табл. 1
Continuation of table 1

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Fitria R., Hendrawan A., Setyowati M. S. [11]	ОЭЗ Индонезии	сторон, а именно правительства и налогоплательщика	в специальные экономические зоны. Из нескольких принципов, которые не выполняются, важную роль играет принцип определенности, поскольку определенность политики предоставления стимулов считается неясной, что влияет на заинтересованность налогоплательщиков в использовании стимулов
Kachur R. [12]	ОЭЗ Украины	Построение модели оценки искажения (эффекта вытеснения) внутри региона и модели оценки возможных межрегиональных искажений путем предоставления региональных льгот на определенных территориях	Проявляется положительный эффект от налоговых льгот – динамика роста доходов бюджета почти в два раза опережала динамику увеличения льгот, предоставляемых инвестиционным проектам. Однако наблюдается наличие эффекта вытеснения – ожидаемый рост инвестиций в льготные территории частично обеспечивается за счет перенаправления инвестиций с остальной территории области. При этом межобластной эффект не получает эмпирического подтверждения данными. Таким образом, создание зоны в соседней области не влияет на инвестиции в данную область
Steenbergen V., Javorcik B. [13]	ОЭЗ Kigali в Руанде	Регрессионный анализ, использование фиктивной переменной	Существуют некоторые льготы (ввозная пошлина, экспортный НДС), которые фирмы с большей вероятностью получают при переезде в ОЭЗ. Это дает важную косвенную выгоду нахождения

Продолжение табл. 1

Continuation of table 1

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Steenbergen V., Javorcik B. [13]	ОЭЗ Kigali в Руанде	Регрессионный анализ, использование фиктивной переменной	в зоне и помогает объяснить, почему переезд в ОЭЗ связан со значительным увеличением импорта
Megersa K. [14]	ОЭЗ стран Азии – Вьетнама, Китая, Тайваня	Экономико-статистический метод – количественная оценка потенциальной потери доходов из-за налоговых льгот в Азии	Вьетнам: налоговые стимулы (наряду с многими другими экономическими мерами) способствовали привлечению внешних и внутренних ресурсов, стимулированию экспорта и быстрому экономическому росту за последние три десятилетия. Китай: программа налоговых льгот в значительной степени увеличила сбор доходов уездного правительства с 20 до 26% через 5 лет после создания зон. Этот эффект неудивителен, учитывая, что зоны привлекали новые предприятия, а доходы от налога на прибыль составляли большую часть доходов бюджета округа. Тайвань: получатели налоговых льгот в среднем тратят на НИОКР на 53,80% больше, чем те, кто не получает налоговых льгот
Chaurey R. [15]	ОЭЗ Индии	Два основных типа регрессии (спецификации «разница в различиях – DID»)	Обнаружено значительное увеличение занятости, общего объема производства, основного капитала и числа фирм в результате программы предоставления налоговых льгот в ОЭЗ. Это увеличение связано как с ростом существующих фирм, так и с появлением новых. Имеются подтверждающие данные о том, что новые

Продолжение табл. 1
Continuation of table 1

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Chaurey R. [15]	ОЭЗ Индии	Два основных типа регрессии (спецификации «разница в различиях – DID»)	фирмы, входящие в рассматриваемые регионы, крупнее и продуктивнее. Показано, что заработная плата рабочих растет, но при этом не найдены изменения в арендной плате за жилье или миграции населения. Таким образом, политика предоставления налоговых льгот повысила благосостояние и была рентабельной. Это обеспечивает поддержку «местозависимой» политики для корректировки регионального экономического неравенства, особенно в условиях низкой мобильности рабочей силы
Liu Z., Wu H., Wu J. [16]	ОЭЗ Китая	Метод тройной разности	В округах, являющихся ОЭЗ, наблюдается увеличение числа новых иммигрантов, имеющих право на снижение налогов. Также обнаружено, что число новых участников увеличивается в округах, являющихся ОЭЗ, не за счет значительных потерь в близлежащих округах, не являющихся ОЭЗ. Наш дальнейший анализ показывает, что выбор страны, в которой осуществляется ведение деятельности, более благоприятен для новых фирм благодаря налоговым льготам и зависит от ее местной промышленной базы и рыночной конъюнктуры. Влияние налоговых льгот на привлечение новых участников относительно больше для

Продолжение табл. 1

Continuation of table 1

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Liu Z., Wu H., Wu J. [16]	ОЭЗ Китая	Метод тройной разности	округов в целевых западных районах с сильной местной промышленной базой и бла- гоприятной рыночной конь- юнктурой
Abramovsky L., Bird N., Harris T. et al. [17]	ОЭЗ развиваю- щихся стран – Эфиопии и Ганы	Количественный анализ и анализ эмпирической ли- тературы	Корпоративные налоговые льготы являются важны- ми компонентами налого- вых систем в обеих странах. В обоих случаях их струк- тура и управление могут быть улучшены с использо- ванием принципов наилучше- го налогового планиро- вания и стратегий, основан- ных на фактических данных. В частности, следует отме- нить сниженные ставки для добывающих отраслей, бо- лее широко рассматривать стимулы, основанные на за- тратах, а не на основе при- были, также следует пере- смотреть различия в префе- ренциальном режиме меж- ду приоритетными сектора- ми и географическими рай- онами
Wu M., Liu Ch., Huang J. [18]	ОЭЗ Китая	Построение моде- ли «разница в раз- личиях – DID»	Анализ показывает, что ОЭЗ могут обеспечить удобство для инноваций за счет нало- говых льгот, технологичес- ких субсидий и агломерации предприятий. Во-первых, предприятия в ОЭЗ поль- зуются льготным режи- мом с точки зрения нало- га на прибыль предприятий, скидки на экспортный налог, таможенных пошлин и дру- гих аспектов.

Окончание табл. 1

End of table 1

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Wu M., Liu Ch., Huang J. [18]	ОЭЗ Китая	Построение модели «разница в различиях – DID»	Во-вторых, местные органы власти могут увеличить расходы на науку и технологии в ОЭЗ, предоставляя финансовые субсидии и стимулы для инновационной деятельности предприятий
Nazarczuk J. M., Cicha- Nazarczuk M. [19]	ОЭЗ Польши	Опрос двух сопоставимых по размеру групп компаний: резидентов ОЭЗ и работающих за пределами ОЭЗ – по 155 компаний в каждой группе. Индекс важности и статистические тесты (непарный критерий равенства средних, критерий суммы рангов Уилкоксона)	Фирмы в ОЭЗ считают наличие налоговых льгот важным фактором местоположения. С точки зрения большинства фирм, не являющихся резидентами ОЭЗ, возможность получения освобождения от налогов в ОЭЗ была лишь умеренным стимулом для размещения фирмы в желаемом месте. Многообразие налоговых льгот делает ОЭЗ желательным местом для иностранных компаний, которые могут максимизировать свою операционную эффективность. Согласно данным, представленным Министерством экономического развития, труда и технологий Польши, почти 80% входящего капитала, привлеченного в ОЭЗ страны, принадлежит иностранцам

При всем многообразии аргументов в пользу ощутимого позитивного воздействия налоговых преференций на инвестиционную активность специальных зон, немалое количество исследователей не просто признают налоговые льготы неэффективным инструментом для ускорения экономического развития территорий, но также выделяют их ярко выраженный

отрицательный эффект. Основные выводы и суждения этих авторов отображены в таблице 2.

Существует и третья группа ученых, которые склоняются к тому, что эффект от установления налоговых льгот не так очевиден, как кажется на первый взгляд.

Таким образом, выделить общее направление воздействия налоговых льгот

не представляется возможным, поскольку оно является разнонаправленным в зависимости от различных условий.

Например, P. V. Pavlov et al. [20] проводят сравнительный анализ налоговых льгот в ОЭЗ России и Польши. Они выдвигают гипотезу о том, что в случае успешной апробации ОЭЗ как модели управления экономикой этот опыт может быть перенесен на региональную экономику, а также на всю экономику страны. При этом они выделяют налоговую эффективность как соотношение бюджетного эффекта к объему льгот, получаемых резидентами особой экономической зоны по уплате таможенных пошлин и других налогов, и подчеркивают необходимость ее количественной оценки, которая изначально неясна.

Ch. W. Nam и D. M. Radulescu [21] считают, что даже низкая ставка корпоративного налога в сочетании с правилами бесплатной или ускоренной амортизации в ОЭЗ Китая и Южной Кореи не обеспечивает стимулов для инвесторов, когда дополнительное налоговое бремя, вызванное инфляцией, достаточно велико. Иными словами, наличие инфляции нивелирует положительные эффекты от введения налоговых льгот.

A. Klemm [22] приводит подробные аргументы «за» и «против» налоговых стимулов. Он также проводит иллюстративный анализ различных стимулов с использованием эффективных налоговых ставок. В его работе утверждается, что, хотя вполне возможно найти обстоятельства, при которых определенные налоговые льготы оправданы, обоснованность большинства стимулов остается сомнительной. Автор полагает, что во многих случаях прежний скептицизм в отношении налоговых льгот кажется оправданным, и совет против их безудержного использования кажется уместным. Например, налоговые льготы являются рациональным и выгодным

ответом на давление налоговой конкуренции, потому что они позволяют сочетать конкурентоспособную налоговую систему для мобильной деятельности с более высокими налогами в других местах. На практике, однако, может быть трудно достичь такого результата из-за многих недостатков существующих налоговых льгот и трудностей в их администрировании.

S. V. Parys и S. James [23] обнаружили, что изменения в налоговых каникулах для обычных инвестиционных проектов ОЭЗ стран Африки к югу от Сахары не повлияли на приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) или накопление основного капитала. Налоговые каникулы, предназначенные для фирм-экспортеров, как правило, оказывают положительное влияние на инвестиции, хотя статистическая значимость в некоторых спецификациях исчезает, а экономическая значимость довольно низка. Что касается затрат на соблюдение налогового законодательства, мы находим свидетельства того, что упрощение сложных режимов налоговых льгот способствует привлечению ПИИ. Кроме того, повышение уверенности инвесторов за счет расширения правовых гарантий для инвесторов способствует привлечению иностранных инвестиций.

Результаты, полученные отмеченными авторами, разнятся в связи с выбором различных объектов исследования (конкретные специальные зоны), периода исследования и его методологии. При этом очевидная полезность данных исследований заключается в приведенных аргументах положительного и отрицательного влияния налоговых льгот на инвестиционную деятельность резидентов. Это позволяет судить об эффективности введения зон как точечного инструмента развития экономики каждой отдельной страны.

Таблица 2. Аргументы различных авторов об отрицательном воздействии налоговых льгот на инвестиционную деятельность резидентов специальных зон

Table 2. Arguments of various authors about the negative impact of tax incentives on the investment activities of residents of special zones

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Komleva V. V., Tsepilova E. S., Belyaeva O. I. [24]	ОЭЗ России и стран ЕС	Сравнительный анализ	Установлено, что в случае, когда уровень теневой экономики в РФ достаточно высок, предоставление налоговых льгот территориального характера не окажет положительного влияния на динамику налоговой базы региона и не будет способствовать реализации целей создания ОЭЗ. Анализ налоговых стимулов развития ОЭЗ показал, что их наличие не является ключевым фактором для резидентов ОЭЗ, но приводит к падению доходов государственного бюджета. Делается вывод, что эффективное налоговое администрирование способствует устойчивости развития этих территорий, если оно основано на сохранении и расширении общей налоговой базы. Выявлено, что налоговые преференции, с одной стороны, не являясь основным стимулом для потенциальных резидентов ОЭЗ, косвенно способствовали процессу принятия решений; с другой – у них есть свои недостатки, поскольку некоторые отрасли выстраивают схемы сделок исключительно в интересах налоговой оптимизации

Продолжение табл. 2
Continuation of table 2

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Heitmüller F., Mosquera I. [25]	ОЭЗ стран Латинской Америки	Проверка выполнения критериев Плана действий по борьбе с эрозией налоговой базы и выводом прибыли и Кодекса поведения Европейского союза	Эмпирические данные из латиноамериканских и карибских юрисдикций показывают, что этот зарождающийся международный режим начал оказывать влияние на законы об особых экономических зонах за пределами государств – членов ОЭСР и Европейского союза. Используя критерии, изложенные в Планах действий по борьбе с эрозией налоговой базы и выводом прибыли, разработанном ОЭСР, и Кодексе поведения Европейского союза, авторы сочли «вредными» режимы ОЭЗ девяти стран, в частности Антигуа и Барбуды, Арубы, Белиза, Коста-Рики, Кюрасао, Панамы, Сент-Люсии, Тринидада и Тобаго и Уругвая. Режимы ОЭЗ Бразилии, Гренады, Парагвая и Перу были признаны «не вредными» или «выходящими за рамки» обзора. В ответ на обзоры все девять стран внесли поправки в свои законы об ОЭЗ. Это указывает на некоторую степень эффективности инициатив ОЭСР и ЕС в сдерживании односторонних действий ОЭЗ
Какаулина М.О. [26]	ОЭЗ Республики Татарстан	Построение модели оценки искажения (эффекта вытеснения) внутри региона и модели оценки возможных межрегиональных	Увеличение объема инвестиций в ОЭЗ «Алабуга» отрицательно отражается на объеме инвестиций, осуществляемых на территории Республики Татарстан за пределами ОЭЗ.

Продолжение табл. 2
Continuation of table 2

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Какаулина М.О. [26]	ОЭЗ Республики Татарстан	межрегиональных искажений путем предоставления региональных льгот на определенных территориях	Инвестиции, поступающие в регион, концентрируются непосредственно в ОЭЗ, что создает определенные препятствия для развития предприятий – нерезидентов зоны. Таким образом, зачастую создание и функционирование ОЭЗ способствует опережающему развитию региона за счет концентрации трудовых и финансовых ресурсов на предприятиях-резидентах, в то время как другие компании региона остаются за кадром и становятся непривлекательными для инвесторов и для лиц, представляющих собой потенциальную рабочую силу. Таким образом наличие налоговых льгот в ОЭЗ в некоторых случаях не предоставляет, а, напротив, отнимает возможность у организаций для повышения деловой активности и расширения деятельности без вхождения в состав резидентов этой зоны
Какаулина М.О. [27]	ТОСЭР Амурской области	Построение экономической модели влияния налоговой нагрузки на экономический рост	Уровень налоговой нагрузки в ТОСЭР «Белогорск» достаточно благоприятен для предприятий-резидентов, но при сложившейся системе налогообложения в ТОСЭР «Приамурская» все же имеются основания ставить под сомнение ее приемлемость по отношению к предприятиям-резидентам. Здесь фактический уровень налоговой нагрузки превышал свое оптимальное значение

Продолжение табл. 2
Continuation of table 2

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Какаулина М.О. [27]	ТОСЭР Амурской области	Построение эконометрической модели влияния налоговой нагрузки на экономический рост	практически на протяжении всего исследуемого периода. Таким образом, введенных налоговых льгот оказывается недостаточно для расширения инвестиционной активности резидентов
Харин А.Г., Томкович А. В. [1]	ОЭЗ Калининградской области	Метод динамического анализа. Элементы методов моделирования, сравнительного анализа	Несмотря на то, что новая история ОЭЗ в Калининградской области насчитывает более 10 лет, ОЭЗ так и не достигла заявленной при ее создании цели. Деятельность резидентов не привела к созданию сколько-либо существенных социальных и общеэкономических эффектов, а краткосрочность преференций не делает их надежным стимулом для экономического развития бизнес-структур. Причиной столь негативного результата является изначально ошибочное предположение, что предоставление налоговых льгот под инвестиционные цели отдельным предприятиям, носящее к тому же временный характер, способно стать драйвером долгосрочного социально-экономического развития всего региона. Столь упрощенный взгляд на процессы регионального развития, равно как и упование на всеобъемлющую финансовую поддержку со стороны федерального центра, не несет в себе перспектив для выхода Калининградской области на траекторию устойчивого развития

Продолжение табл. 2
Continuation of table 2

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Ciżkowicz P., Ciżkowicz- Peckała M., Peckała P., Rzońca A. [28]	ОЭЗ Польши	Набор моделей панельных данных, охватывающих 235 округов, в которых размещались ОЭЗ. Построение модели множественной регрессии (метод наименьших квадратов – МНК)	Максимальный уровень налоговых льгот не влияет на уровень занятости и рост инвестиций в ОЭЗ (его влияние устойчиво к изменениям в спецификациях). Авторы интерпретируют это как указание на то, что неопределенность в отношении совокупных налоговых льгот, которые инвесторы могут ожидать от своего присутствия в зонах, сдерживает развитие ОЭЗ. Это особенно актуально для быстрорастущих ОЭЗ и тех, которые привлекают технологически продвинутые ПИИ. Напротив, различия в щедрости налоговых льгот по зонам и во времени не оказывают существенного влияния на их относительную привлекательность. Максимальное освобождение от налогов положительно влияет только на развитие ОЭЗ в самой крупной ОЭЗ
Dzung N. T., Tuan N. A., Tinh D. P. T. [29]	ОЭЗ Вьетнама	Опрос (анкетирование 100 предприятий-резидентов). Ранжирование критериев по шкале Лайкерта с пятью уровнями: от 1 – абсолютно неудовлетворительно, до 5 – очень хорошо	Существует разница между оценкой и уровнем удовлетворения требований инвесторов бизнес-среды, выраженной через следующие критерии: предоставленные льготы по налогу на доходы физических лиц и льготы по налогу на прибыль предприятий

Продолжение табл. 2
Continuation of table 2

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Frick S. A., Rodríguez-Pose A., Wong M. D. [30]	ОЭЗ развивающихся стран	Простой эконометрический анализ модели МНК	<p>Пакеты стимулов для привлечения фирм в ОЭЗ, а также схемы владения и управления оказали ограничивающее влияние на экономический рост зон в странах с формирующимся рынком. Такие факторы, как тип оператора зоны – частный, государственный или ГЧП – освобождение от корпоративного налога или различные субсидируемые коммунальные услуги не повлияли на экономические показатели зон этих стран. Позитивное воздействие налоговых льгот можно видеть лишь в развивающихся странах, находящихся на более высоких уровнях развития, но не в странах, находящихся в нижней части шкалы. Влияние корпоративных налоговых каникул зависит от уровня развития: влияние отрицательно для более бедных стран, но становится положительным для более богатых. Таким образом, сделан вывод о том, что освобождение от корпоративного налога может сыграть важную роль в стимулировании роста ОЭЗ, но только при определенных обстоятельствах. Следовательно, роль таких факторов, как налоговые льготы, наличие независимого зонального регулятора или нефискальные льготы, такие как наличие национального единого окна,</p>

Продолжение табл. 2
Continuation of table 2

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Frick S. A., Rodríguez-Pose A., Wong M. D. [30]	ОЭЗ развивающихся стран	Простой эконометрический анализ модели МНК	гораздо больше зависит от контекста, чем считалось до сих пор, и нет никаких гарантий, что предоставление такого рода поддержки, стимулов и/или субсидий принесет плоды с точки зрения динамизма зоны
Augustyński I. [31]	ОЭЗ Польши	Обзор литературы, сравнительный анализ	Автор оспаривает четыре наиболее важных и взаимозависимых предположения об эффективности: фискальных стимулов, локализации, создания рабочих мест и незначительного искажения конкуренции в ОЭЗ. Сделан вывод, что эффект от создания рабочих мест в экономике за счет создания ОЭЗ намного меньше, если оценки включают негативные последствия снижения государственных расходов на политику в области труда, вызванные фискальными стимулами в ОЭЗ, а также дополнительную безработицу, вызванную искаженной конкуренцией и неправильным распределением ресурсов
Button P. [32]	Места для съемок фильмов в США	Метод сопоставления, панельная регрессия (двусторонний фиксированный эффект, панельная разница в различиях)	Способность налоговых стимулов влиять на решения о размещении бизнеса и экономическое развитие неоднозначна, даже при агрессивных стимулах и «свободной» съемке стимулы могут иметь незначительное влияние. В то время как наличие налоговых стимулов влияет на перенос съемки телесериалов, это увеличение

Продолжение табл. 2
Continuation of table 2

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Button P. [32]	Места для съемок фильмов в США	Метод сопоставления, панельная регрессия (двусторонний фиксированный эффект, панельная разница в различиях)	количества съемок не приводит ни к развитию местной киноиндустрии, ни к каким-либо значимым вторичным эффектам в смежных отраслях – росту занятости, заработной платы и учреждений. Это означает, что налоговые льготы для кинематографии не достигают двух своих основных целей: создания местной киноиндустрии или создания экономического развития в целом
Nel E. L., Rogerson Ch. M. [33]	ОЭЗ Южной Африки	Обзор литературы, сравнительный анализ	Несмотря на введенные налоговые стимулы, ОЭЗ в Африке «неэффективны» в основном из-за плохого стратегического планирования и обслуживания зон, слабого управления и политики зон, низкого уровня инвестиций, низкого качества предоставления рабочих мест, низкой заработной платы и неудовлетворительного развития сопутствующей социальной инфраструктуры. У этих зон мало перспектив для решения социально-экономических проблем региона, обеспечения самодостаточности и устойчивого развития
Sosnovskikh S. [34]	ОЭЗ, ЗТР и ТОСЭР Дальнего Востока	Обзор литературы, критический анализ	Нет никаких признаков инновационной активности или роста производительности в рассматриваемых экономических зонах. Выявлено, что Владивостокская ОЭЗ столкнулась с конкуренцией со стороны зон территориального развития (ЗТР),

Окончание табл. 2

End of table 2

Автор	Территория (объект исследования)	Методы исследования	Описание суждения
Sosnovskikh S. [34]	ОЭЗ, ЗТР и ТОСЭР Дальнего Востока	Обзор литературы, критический анализ	потому что льготы, предоставляемые инвесторам в ЗТР, были более привлекательными, чем в ОЭЗ. В результате официальные резиденты ОЭЗ «Владивосток» не зарегистрированы. Кроме того, эти меры не были зафиксированы в соответствующей легализации – налоговые льготы для арендаторов ЗТР, в отличие от ОЭЗ, не были закреплены в Налоговом кодексе РФ, что ставит под сомнение их реализацию федеральным центром
Rothenberg A. D., Temenggung D. [35]	ОЭЗ Индонезии	Обзор литературы, критический анализ	Использование налоговых льгот для привлечения компаний в отстающие регионы вряд ли будет успешным. В мире существует множество примеров, демонстрирующих, что такая политика, как правило, является дорогостоящей и не очень успешной для стимулирования роста и развития в отстающих регионах. История такой политики Индонезии, включая специальные экономические зоны и программу КАРЕТ (зоны интегрированного экономического развития), не была особенно многообещающей. Существует также важная наметившаяся тенденция, свидетельствующая о том, что эта политика в конечном счете может превратиться в налоговые льготы для фирм с политическими связями, которые не создают вторичных эффектов производительности

Во многих исследованиях влияние налоговых льгот оценивается конкретно по каждой российской или зарубежной специальной экономической зоне. Видимым отличием нашего исследования от представленных в научной литературе является то, что моделирование зависимости объема инвестиций от величины налоговых льгот производилось не по данным каждой конкретной ОЭЗ за ряд лет, а по данным всех зон в совокупности за каждый год. Таким образом, наши результаты будут демонстрировать усредненный эффект от применения налоговых льгот.

3. Методика исследования

Для проведения анализа влияния налоговых льгот на инвестиционную активность резидентов особых экономических зон РФ нами был проведен сбор данных. К необходимым данным, используемым в процессе исследования, относятся: 1) совокупная выручка резидентов в разрезе каждой ОЭЗ; 2) объем текущих и накопленных инвестиций, осуществленных резидентами, в разрезе каждой ОЭЗ; 3) объем налоговых льгот, используемых резидентами, в разрезе каждой ОЭЗ.

Информационная база исследования представлена отчетами о результатах деятельности ОЭЗ Министерства экономического развития РФ² и бизнес-навигатором по ОЭЗ³.

Период исследования оставляет 5 лет (2016–2020) ввиду ограниченности

² Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_konomicheskie_zony/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2018_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon.html

³ Ассоциация кластеров и технопарков России. URL: <https://akitrf.ru/upload/Biznes-navigators-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2020-IV%20Rating-OEZ.pdf>

данных. Эмпирическое исследование проводилось средствами анализа данных MS Excel.

Действенным инструментом, позволяющим оценить инвестиционную деятельность резидентов особых экономических зон, является составление на ежегодной основе национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России.

Методика составления рейтинга в 2021 г. представлена в таблице 3.

В основе методики рейтинга лежит комплексная оценка уровня инвестиционной привлекательности ОЭЗ России, а также благоприятных условий для привлечения российских и иностранных инвесторов по 28 частным показателям, сгруппированным по 6 функциональным блокам (группам показателей).

В качестве показателей, отражающих инвестиционную активность ОЭЗ, нами были выбраны два показателя – объем текущих инвестиций, осуществляемых резидентами ОЭЗ, а также показатель $CFROI$, который позволяет оценить относительную доходность по существующим инвестициям. Данный показатель используется в работе А. Г. Харина и А. В. Томкович [1].

Показатель $CFPOI$ представляет особую значимость и требует специального расчета, который осуществляется по следующей формуле:

$$CFROI_t = \frac{OCF_t - I_t + GI_{t-1}(1 - r_t)}{GI_t}, \quad (1)$$

где OCF_t – суммарный чистый операционный денежный поток в текущем году, равный объему производства продукции, работ, услуг резидентами ОЭЗ с учетом средней рентабельности продаж; рентабельность продаж принята равной 5%;

I_t – инвестиции в ОЭЗ в текущем году;

Таблица 3. Методика проведения национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России в 2021 г.

Table 3. Methodology for conducting the national investment attractiveness rating of the SEZs of Russia in 2021

Блок S1	Блок S2	Блок S3	Блок S4	Блок S5	Блок S6
Инвестиционная привлекательность региона России	Благоприятные условия для предпринимательской деятельности в ОЭЗ	Обеспеченность ОЭЗ инфраструктурой	Земельные ресурсы и объекты капитального строительства	Инвестиционная и инновационная активность ОЭЗ	Информационная открытость интернет-сайта ОЭЗ
<ul style="list-style-type: none"> • Объем инвестиций в основной капитал. • Уровень налоговой нагрузки в ОЭЗ. • Уровень содействия РОИВ в привлечении инвестиций. • Инвестиционный риск. • Коэффициент Энгеля. • Коэффициент плотности населения. • Трудовой потенциал. • Уровень профессионального образования. • Доступность приобретения жилья в регионе 	<ul style="list-style-type: none"> • Продолжительность периода получения разрешения на строительство. • Среднегодовое количество привлеченных резидентов. • Наличие инфраструктуры свободной таможенной зоны в ОЭЗ. • Отношение фактически привлеченных резидентов в ОЭЗ к плановому значению. • Наличие экологической стратегии (политики) или стратегии (политики) устойчивого развития УК ОЭЗ. • Наличие у управляющей компании (УК) ОЭЗ компетенций для привлечения инвесторов (включая результаты двух экспериментов в отношении УК ОЭЗ) 	<ul style="list-style-type: none"> • Отношение фактически построенных объектов инфраструктуры к плановому значению. • Обеспеченность свободных арендопригодных земельных участков свободными мощностями объектов инфраструктуры. • Транспортная доступность ОЭЗ (близость к автодороге федерального значения, к порту, наличие подъездного ж/д пути к ОЭЗ). • Возможность оказания строительных услуг силами сотрудников УК ОЭЗ в интересах резидентов ОЭЗ 	<ul style="list-style-type: none"> • Доля занятой площади в общей полезной площади ОЭЗ. • Стоимость продажи земельного участка в ОЭЗ, в процентах от среднероссийской стоимости продажи земли в ОЭЗ. • Доля занятой арендопригодной площади зданий и сооружений офисного типа в общей арендопригодной площади зданий и сооружений офисного типа (для ОЭЗ ТВТ) 	<ul style="list-style-type: none"> • Отношение объема инвестиций резидентов ОЭЗ к занятой арендопригодной площади ОЭЗ (для ОЭЗ ППТ и ПОЭЗ). • Инвестиционная привлекательность инфраструктуры ОЭЗ (для ОЭЗ ППТ и ПОЭЗ). • Среднегодовая динамика инвестиций резидентов ОЭЗ в 2017–2020 гг. (для ОЭЗ ТВТ). • Среднегодовое количество созданных объектов интеллектуальной собственности резидентами ОЭЗ (для ОЭЗ ТВТ) 	<ul style="list-style-type: none"> • Качество интернет-сайта на русском языке. • Качество интернет-сайта на английском языке. • Удобство пользования интернет-сайтом для резидентов ОЭЗ. • Возможность для резидентов ОЭЗ подать онлайн-заявку в управляющую компанию ОЭЗ на оказание услуг. • Присутствие ОЭЗ в информационном поле (посещаемость интернет-сайта ОЭЗ)

Источник: Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2021. Вып. 5; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. М.: АКИТ РФ, 2021. 265 с.

GI_{t-1} – накопленные инвестиции в предыдущем году;

r_t – альтернативная стоимость капитала, принятая равной текущей доходности по 5-летним ОФЗ⁴ плюс средняя премия на риск 5 %;

GI_t – накопленные инвестиции в текущем году.

⁴ Банк России. Кривая бескупонной доходности государственных облигаций. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/zcyc/

Далее нами был проведен выбор тех ОЭЗ, показатели функционирования которых соответствуют определенным критериями. При этом при формировании выборки данных используются следующие критерии:

– значения используемых резидентами ОЭЗ налоговых льгот должны быть больше 0 в течение всего рассматриваемого периода;

– значения $CFROI$ должны быть положительными в течение всего рассматриваемого периода.

На следующем этапе были построены однофакторные степенные модели зависимости $CFROI$ и объема текущих инвестиций от объема используемых льгот и проведен корреляционно-регрессионный анализ получившихся моделей.

Модель зависимости $CFROI$ от налоговых льгот выглядит следующим образом:

$$\ln(CFROI_t) = a_0 + a_1 \ln(T_{t-1}) + \varepsilon_t \quad (2)$$

где a_0 , a_1 – свободные коэффициенты модели;

T_t – объем предоставленных налоговых льгот.

Модель зависимости инвестиций от используемых налоговых льгот имеет вид:

$$\ln(I_t) = a_0 + a_1 \ln(T_{t-1}) + \varepsilon_t \quad (3)$$

Данные модели предусматривают, что инвестиционный эффект от использования резидентами льгот проявляется

спустя год, в связи с чем параметр T в модели лаговый.

Заключительный этап установления влияния налоговых льгот на инвестиционную активность резидентов ОЭЗ сопряжен с проведением однофакторного регрессионного анализа, расчетом параметров моделей, построением уравнений и графиков рассеивания, расчетом коэффициентов корреляции и детерминации, оценкой значимости параметров уравнения регрессии с помощью F -критерия Фишера, а также расчетом коэффициентов эластичности.

Для исследования существующих публикаций по рассматриваемой тематике и разностороннего изучения налоговых льгот нами были использованы методы сравнительного анализа, группировки и критического анализа.

4. Результаты исследования

4.1. Обзор действующих особых экономических зон в РФ

Результаты рейтинга с приведением основных показателей функционирования ОЭЗ представлены в таблицах 4 и 5. Отметим, что оценки и последующая

Таблица 4. Результаты национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России в 2021 г. (ОЭЗ промышленно-производственного типа и портовые ОЭЗ)

Table 4. The results of the national investment attractiveness rating of the SEZs of Russia in 2021 (SEZs of industrial production type and port SEZs)

Наименование ОЭЗ	Регион России	Место в рейтинге	Итоговый балл	Объем инвестиций в основной капитал, в % от ВРП	Уровень налоговой нагрузки для потенциально-го резидента ОЭЗ, %
<i>Группа 1. Высокая инвестиционная привлекательность ОЭЗ (свыше 95%)</i>					
Алабуга	Республика Татарстан	1	9,678	22,92	0,57
Липецк	Липецкая область	2	9,158	27,18	0,57

Окончание табл. 4

End of table 4

Наименование ОЭЗ	Регион России	Место в рейтинге	Итоговый балл	Объем инве- стиций в ос- новной ка- питал, в % от ВРП	Уровень нало- говой нагруз- ки для по- тенциально- го резидента ОЭЗ, %
Ульяновск	Ульяновская область	3	8,974	17,13	0,00
Ступино Квадрат	Московская область	4	8,820	20,37	0,00
Моглино	Псковская область	5	8,681	17,00	0,57
Тольятти	Самарская область	6	8,332	17,04	0,57
Узловая	Тульская область	7	8,105	26,07	0,00
<i>Группа 2. Достаточно привлекательные с инвестиционной точки зрения ОЭЗ (от 85 до 95%)</i>					
Калуга	Калужская область	8	7,818	19,86	0,57
Титановая долина	Свердловская область	9	7,630	17,81	0,00
Кашира	Московская область	10	7,320	20,37	0,00
Лотос	Астраханская область	11	7,273	15,88	0,00
<i>Группа 3. Умеренная инвестиционная привлекательность (ОЭЗ, находящиеся на ста- дии развития или требующие улучшения, менее 85%)</i>					
Алга	Республика Башкортостан	12	6,391	17,79	0,57
Центр	Воронежская область	13	6,160	29,73	0,57
Орел	Орловская область	14	5,357	21,03	0,57
Кулибин	Нижегородская область	15	4,603	18,04	0,34
Доброград-1	Владимирская область	16	3,151	16,76	0,20
Авангард	Омская область	17	2,171	22,28	0,57
Оля	Астраханская область	18	1,776	15,88	0,00
Максимиha	Московская область	19	1,776	20,37	0,00
Грозный	Чеченская Республика	20	1,487	34,21	0,57

Источник: составлено авторами на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2021. Вып. 5; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. М.: АКИТ РФ, 2021. 265 с.

Таблица 5. Результаты национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России в 2021 г. (ОЭЗ технико-внедренческого типа)

Table 5. The results of the national investment attractiveness rating of the SEZ of Russia in 2021 (SEZ of a technology-innovative type)

Наименование ОЭЗ	Регион России	Место в рейтинге	Итоговый балл	Объем инвестиций в основной капитал, в % от ВРП	Уровень налоговой нагрузки для потенциального резидента ОЭЗ, %
<i>Группа 1. Высокая инвестиционная привлекательность ОЭЗ (свыше 100%)</i>					
Технополис «Москва»	г. Москва	1	10,00	14,52	0,39
Дубна	Московская область	2	9,00	20,37	0,00
Иннополис	Республика Татарстан	3	8,90	22,92	0,57
Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург	4	8,89	13,48	2,03
<i>Группа 2. Достаточно привлекательные с инвестиционной точки зрения ОЭЗ (от 80 до 100%)</i>					
Исток	Московская область	5	7,91	20,37	0,00
Томск	Томская область	6	7,03	15,45	1,32
<i>Группа 3. Умеренная инвестиционная привлекательность (ОЭЗ, находящиеся на стадии развития или требующие улучшения, менее 80%)</i>					
Алмаз	Саратовская область	7	5,23	20,68	0,57

Источник: составлено авторами на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2021. Выпуск 5; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. М.: АКИТ РФ, 2021. 265 с.

группировка проводятся отдельно по типам зон.

Видно, что наиболее инвестиционными привлекательными являются ОЭЗ Алабуга и ОЭЗ Липецк – две старейшие зоны со специальными условиями промышленно-производственного типа в России, которые функционируют уже около 17 лет и насчитывают наибольшее число резидентов – 65 и 67 предприятий соответственно.

Среди зон со специальными условиями технико-внедренческого типа лидерами по инвестиционной привлекательности являются ОЭЗ Технополис «Москва» и ОЭЗ Дубна. Они также являются старейшими в своем роде: были созданы в момент появления закона «Об особых экономических зонах» в 2005 г. За годы функционирования здесь были созданы максимально благоприятные условия для размещения

российских и зарубежных высокотехнологических компаний.

Заметим, что объем инвестиций в основной капитал является позитивным фактором при формировании суждения об инвестиционной привлекательности, а уровень налоговой нагрузки – сдерживающим, поскольку инвесторы, безусловно, будут стремиться в те зоны, где налоговое давление ниже, чем в других при прочих равных условиях.

Можно также видеть из результатов рейтинга, что прямая зависимость между объемом инвестиций в основной капитал и уровнем налоговой нагрузки, равно как и инвестиционной привлекательностью зоны в целом и уровнем налоговой нагрузки отсутствует. Таким образом при более высоком уровне налогового давления на определенной территории она может находиться выше в рейтинге за счет позитивного воздействия иных факторов, таких, например, как обеспеченность инфраструктурой, наличие земельных ресурсов, информационная открытость и т. д.

Для понимания взаимосвязи между налоговым климатом, сложившимся

в определенной зоне и инвестиционной активностью ее резидентов, необходимо провести детальный анализ существующих налоговых льгот и оценку их влияния на инвестиции.

4.2. Анализ установленных для резидентов особых экономических зон налоговых льгот

В настоящее время во всех ОЭЗ России действует преференциальный режим, характеризующийся установлением льгот как по федеральным, так и по региональным налогам. Во всех случаях налоговая льгота проявляется посредством установления либо нулевой, либо пониженной ставки конкретного налога вместо основной. Характеристика федеральных и региональных налоговых льгот приведена в таблицах 6 и 7.

Можно сделать вывод о том, что практически для всех зон актуальна полная отмена имущественных налогов, а также снижение ставки налога на прибыль организаций до одинаковой величины, разница заключается

Таблица 6. Характеристика федеральных налоговых льгот, действующих в ОЭЗ России

Table 6. Characteristics of federal tax incentives introduced in the SEZ of Russia

Вид налога	Описание налоговой льготы, % (основные и льготные налоговые ставки)
Налог на прибыль организаций (федеральный бюджет)	3 (2)
Налог на добавленную стоимость (НДС)	20 (0)
Страховые взносы	30 (7,6)
– ПФР	22 (6)
– ФСС	2,9 (1,5)
– ФФОМС	5,1 (0,1)

Источник: Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2021. Вып. 5; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. М.: АКИТ РФ, 2021. 265 с.

Таблица 7. Характеристика региональных налоговых льгот, действующих в каждой ОЭЗ России

Table 7. Characteristics of regional tax incentives introduced in the SEZ of Russia

ОЭЗ	Льготные налоговые ставки по видам налогов			
	Налог на прибыль организаций (региональный бюджет)	Налог на имущество организаций	Земельный налог	Транспортный налог
Алабуга	0% (до 5 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Липецк	0% (до 5 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Ульяновск	0% (до 10 лет) 13,5% (далее)	0% (до 15 лет)	0% (до 10 лет)	0% (до 10 лет)
Ступино квадрат	0% (до 8 лет) 5% (следующие 6 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 5 лет)
Моглино	0% (до 5 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Тольятти	0% (до 5 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Узловая	0% (до 10 лет) 5% (следующие 5 лет) 13% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (в отношении грузовых автомобилей)
Калуга	0% (до 5 лет) 3% (следующие 4 года) 5% (следующие 2 года) 8% (следующие 2 года) 10% (следующие 2 года) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Титановая долина	0% (до 10 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 10 лет)	0% (до 11 лет)
Кашира	0% (до 8 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 5 лет)
Лотос	0% (до 10 лет) 8% (далее)	0% (до 12 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 12 лет)

Продолжение табл. 7
Continuation of table 7

ОЭЗ	Льготные налоговые ставки по видам налогов			
	Налог на прибыль организаций (региональный бюджет)	Налог на имущество организаций	Земельный налог	Транспортный налог
Алга	0% (до 2025 года включительно) 17% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Центр	0% (до 5 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	–
Орел	0% (до 5 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Кулибин	0% (до 5 лет) 3% (следующие 5 лет) 12,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Доброград-1	0% (до 7 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Авангард	0% (до 5 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Оля	0% (до 10 лет) 8% (далее)	0% (до 12 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 12 лет)
Максимиха	0% (до 8 лет) 5% (следующие 6 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 5 лет)
Грозный	0% (до 5 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	–
Технополис «Москва»	0% (2018–2027 гг.) 5% (2028–2032 гг.) 12,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 10 лет)	0% (до 10 лет)
Дубна	0% (до 8 лет) 5% (следующие 6 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 5 лет)
Иннополис	0% (до 5 лет) 5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)

Окончание табл. 7

End of table 7

ОЭЗ	Льготные налоговые ставки по видам налогов			
	Налог на прибыль организаций (региональный бюджет)	Налог на имущество организаций	Земельный налог	Транспортный налог
Санкт-Петербург	13,5%	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 5 лет)
Исток	0% (до 8 лет) 5% (следующие 6 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 5 лет)
Томск	5% (до 5 лет) 10% (следующие 5 лет) 12,5% (следующие 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Алмаз	0% (до 5 лет) 13,5% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	0% (до 10 лет)
Байкальская гавань	13,5% (до 10 лет) 17% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	–
Бирюзовая катунь	12,5% (на срок действия соглашения) 17% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	–
Ворота Байкала	13,5% (на срок действия соглашения) 17% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	–
Завидово	13,5% (до 10 лет) 17% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	–
Архыз	13,5% (на срок действия соглашения) 17% (далее)	0% (до 10 лет)	0% (до 5 лет)	–

Источник: составлено авторами на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2021. Вып. 5; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. М.: АКИТ РФ, 2021. 265 с.

лишь в сроке действия указанных льгот. Максимальный срок отмены налога на имущество организаций – 15 лет, максимальный срок отмены налога на прибыль – 10 лет, далее уплата будет осуществляться по пониженной ставке. Наиболее либеральными режимами можно считать налоговые режимы в ОЭЗ Ульяновск, ОЭЗ Узловая, ОЭЗ Титановая долина, ОЭЗ Лотос, ОЭЗ Оля и ОЭЗ Технополис «Москва».

4.3. Моделирование оценки влияния налоговых льгот на инвестиционную активность резидентов особых экономических зон

Данные, используемые для построения модели, включают независимую переменную – объем налоговых льгот и две зависимые переменные на выбор – объем текущих инвестиций и *CFROI* в разрезе всех ОЭЗ России (таблица 8).

Таблица 8. Исходные данные для построения моделей регрессии

Table 8. Initial data for construction regression models

Показатель	Год	ОЭЗ «Алабуга» в Республике Татарстан	ОЭЗ «Липецк» в Липецкой области	ОЭЗ «Тольятти» в Самарской области	ОЭЗ «Логос» в Астраханской области	ОЭЗ «Санкт-Петербург» в г. Санкт-Петербурге	ОЭЗ «Технополис Москва» в г. Москве	ОЭЗ «Дубна» в Московской области	ОЭЗ «Томск» в Томской области	ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан	ОЭЗ «Ульяновск» в Ульяновской области	ОЭЗ «Архыз» на тер- ритории Карачаево- Черкесской Республики
<i>CFROI</i>	2016	75,77	64,61	68,41	82,39	51,94	68,93	65,94	67,45	82,55	80,60	80,61
Объем текущих инвестиций, млн руб.		9 395,67	7 082,90	1 584,00	35,21	7 730,00	3 836,15	2 731,00	2 603,12	633,04	152,70	529,50
Объем налоговых льгот, млн руб. (Т)		1 809,83	280,40	57,78	15,59	422,31	434,33	180,96	69,00	24,04	3,76	19,85
<i>CFROI</i>	2017	83,19	57,62	69,84	3,35	59,76	62,25	51,40	67,37	73,26	74,89	114,22
Объем текущих инвестиций, млн руб.		5 482,30	13 763,00	1 665,23	650,95	7 126,00	5 370,78	4 964,04	2 997,50	2 169,20	363,74	378,53
Объем налоговых льгот, млн руб. (Т)		1 452,10	519,60	130,61	30,32	599,00	378,94	222,91	85,08	25,50	27,05	6,78
<i>CFROI</i>	2018	72,76	63,91	75,01	38,29	59,76	66,34	63,49	71,20	75,51	34,00	73,45
Объем текущих инвестиций, млн руб.		13 696,84	10 364,00	1 979,20	504,76	8 277,37	6 128,00	4 777,50	2 865,13	4 599,80	2 147,64	107,90
Объем налоговых льгот, млн руб. (Т)		1 635,17	601,00	88,43	30,40	307,65	555,38	330,00	21,34	60,20	30,49	5,40
<i>CFROI</i>	2019	77,64	75,86	72,55	54,39	60,75	70,45	71,41	70,88	47,33	82,29	42,50
Объем текущих инвестиций, млн руб.		8 293,01	4 899,25	968,33	420,97	11 051,26	6 566,00	81,70	2 736,40	7 903,20	514,99	253,60
Объем налоговых льгот, млн руб. (Т)		2 370,27	673,73	180,32	40,85	695,53	792,37	352,32	20,28	160,30	72,90	15,61
<i>CFROI</i>	2020	79,95	80,26	64,11	79,77	65,84	65,18	67,60	77,45	36,34	42,28	85,19
Объем текущих инвестиций, млн руб.		10 211,00	4 752,95	2 517,01	195,35	10 093,00	8 871,29	6 092,29	2 504,15	15 034,50	2 136,89	267,84
Объем налоговых льгот, млн руб. (Т)		1 579,00	771,63	129,98	42,66	708,00	692,64	841,34	20,91	389,80	67,42	10,09

Источник: рассчитано авторами.

Статистические параметры модели (2) отображены в таблице 9.

Видим, что коэффициенты корреляции и детерминации не являются статистически значимыми, а также имеют слишком сильный разброс. Фактическое значение F -статистики Фишера за каждый период ниже критического значения. Тем не менее данные результаты могли быть получены в связи с тем, что показатель $CFROI$ в значительной степени зависит от стадии жизненного цикла резидентов – в первые годы создания ОЭЗ инвестиции значительно превышают выручку и результаты деятельности ОЭЗ, и, как следствие, показатель $CFROI$ принимает отрицательные или сравнительно низкие значения. В то же время для давно функционирующих ОЭЗ показатель

$CFROI$ сравнительно выше, в результате чего итоги исследования могут быть значительно искажены.

Отметим цикличность показателя $CFROI$, что связано с желанием инвесторов получить вознаграждение. В течение всего цикла накопленные инвестиции растут, в результате чего растет и $CFROI$, а в последнем году цикла инвестиции резко сокращаются, а дивиденды, напротив, вырастают, в связи с чем показатель $CFROI$ падает. Поскольку учесть в модели данный фактор не представляется возможным, то некорректно использовать $CFROI$ в качестве показателя инвестиционной активности резидентов ОЭЗ (результующей переменной модели).

Статистические параметры модели (3) отображены в таблице 10.

Таблица 9. Параметры регрессии модели зависимости $CFROI$ от объема налоговых льгот

Table 9. Regression parameters of the model of $CFROI$ dependence on the amount of tax benefits

Год	a_0	a_1	r	R_2	$F_{\text{крит}}$	$F_{\text{факт}}$	$K_{\text{эласт}}$
2017	3,4525	0,1158	0,2243	0,0503	5,1174	0,477	0,124072
2018	3,905	0,0439	0,2663	0,0709	5,1174	0,687	0,045337
2019	3,8401	0,07	0,5687	0,3234	5,1174	4,302	0,073259
2020	4,19	-0,013	-0,0077	0,00001	5,1174	0,0005	-0,01304

Источник: рассчитано авторами.

Таблица 10. Параметры регрессии модели зависимости текущих инвестиций от объема налоговых льгот

Table 10. Regression parameters of the model of current investments dependence on the amount of tax benefits

Год	a_0	a_1	r	R_2	$F_{\text{крит}}$	$F_{\text{факт}}$	$K_{\text{эласт}}$
2017	5,1569	0,5958	0,8695	0,756	4,9646	30,9884	0,8253
2018	4,4417	0,7414	0,8615	0,7421	4,9646	28,7804	1,1145
2019	5,0678	0,5149	0,5338	0,2849	4,9646	3,9842	0,6821
2020	4,5212	0,6854	0,7618	0,5803	4,9646	13,8247	0,9982

Источник: рассчитано авторами.

Анализируя итоговые значения, можно констатировать наличие зависимости текущих инвестиций от налоговых льгот в 2017, 2018 и 2020 гг. Коэффициенты корреляции и детерминации приемлемые, фактический критерий F -статистики Фишера выше критического значения. Коэффициент a_1 в данном случае показывает, на сколько процентов изменится эндогенный фактор (текущие инвестиции) при изменении экзогенного фактора (объем налоговых льгот) на 1 %.

Согласно полученным результатам, однопроцентное изменение объема предоставляемых налоговых льгот резидентам всех ОЭЗ в совокупности в 2016 г. влекло за собой положительное изменение объема осуществляемых ими инвестиций в следующем году на 0,6%, повышение объема льгот в 2017 г. вызвало рост инвестиций в 2018 г. на 0,74%.

По нашим оценкам, корректировки налоговых льгот в 2018 г. никак не отразились на объеме инвестиций, поскольку в 2019 г. зависимости между данными показателями не наблюдается. Возможная причина тому – хаотичная динамика объема используемых налоговых льгот, наблюдаемая сразу в нескольких зонах одновременно. При этом значительное снижение или рост налоговых льгот никак не совпадает с ростом выручки, прибыли и иных данных. И, наконец, влияние изменения объема налоговых льгот в 2019 г. проявилось через возникновение положительных изменений в динамике инвестиций в 2020 г. – на 0,69%.

Графики рассеивания модели (2) приведены на рис. 1.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, между объемом налоговых льгот для резидентов ОЭЗ

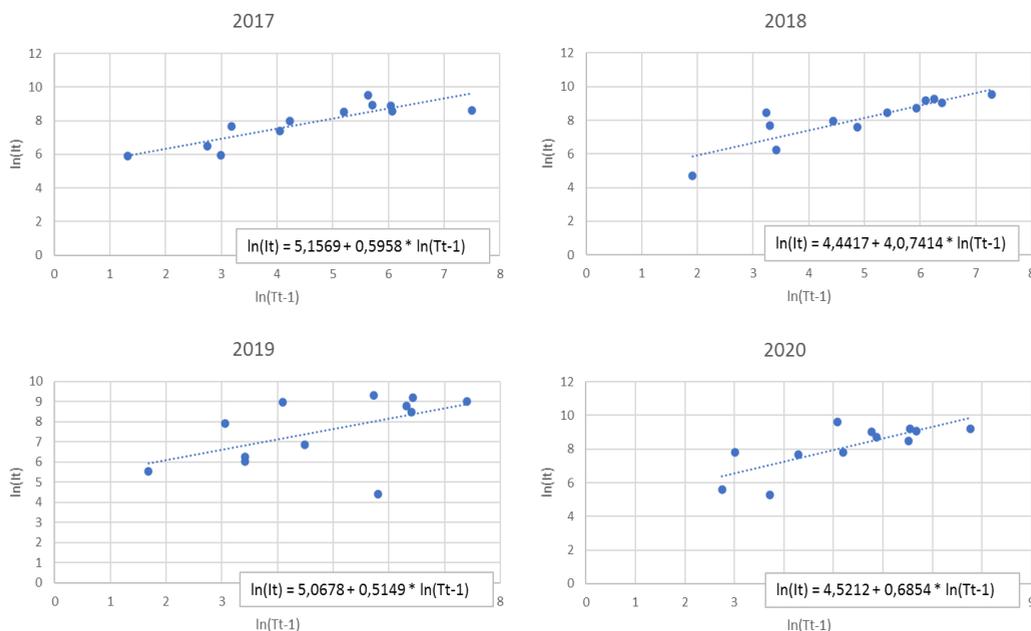

Рис. 1. Графики рассеивания моделей зависимости текущих инвестиций резидентов ОЭЗ от используемых налоговых льгот в 2017–2020 гг.

Figure 1. Scatter plots of models of current investments dependence on used tax benefits in 2017–2020

Источник: рассчитано авторами.

и величиной осуществляемых ими инвестиций наблюдается существенная положительная взаимосвязь, которая проявляется с задержкой во времени примерно на один календарный год (исключением является лишь 2019 г. ввиду описанных выше причин). Это свидетельствует о том, что гипотеза исследования не подтвердилась.

Во-вторых, указанная взаимосвязь является достаточно устойчивой во времени – за 4 рассматриваемых года не наблюдается резких колебаний зависимости осуществляемых инвестиций от льгот. Следовательно, для инвесторов само наличие льгот можно характеризовать как необходимый и важный фактор стабильности и надежности такой системы территориального развития как специальные зоны.

В-третьих, показатель *CFPOI* пригоден для оценок эффективности налоговых льгот не для всех ОЭЗ, а только для тех, которые функционируют в течение многих лет.

5. Обсуждение

Полученные нами результаты, отражающие положительное воздействие налоговых льгот на инвестиционную активность резидентов ОЭЗ, в целом не новы. Многие ученые-экономисты поддерживают эту идею и рекомендуют данный инструмент к использованию, учитывая его высокую эффективность с точки зрения территориального развития. Особенно ярко эта тенденция прослеживается в результатах, основанных на проведении опросов компаний-резидентов. Так, например, J. Magdalena, J. Koziński [5], с одной стороны, приходят к выводу о неоспоримой необходимости налоговых льгот для компаний, и с другой – выделяют ее вариативность между различными регионами Польши. О. А. Синенко [7] также отмечает общую важность и эффективность

налоговых льгот для респондентов – резидентов дальневосточных ТОСЭР, при этом одни льготы могут быть более полезными, нежели другие. J. M. Nazarczuk и M. Sicha-Nazarczuk [19] выявили, что компании (в том числе иностранные), функционирующие в пределах польских зон, ориентировались преимущественно на наличие налоговых льгот при выборе своего местоположения.

Результаты, схожие с нашими, можно увидеть также и в трудах, основанных на построении различного рода моделей – функции максимизации прибыли и функции решения об инвестициях, модели оценки искажения внутри региона (эффекта вытеснения) и межрегионального искажения, а также модели «разница в различиях – DID». Так, J. Wang [6] определил, что решение иностранных инвесторов о вложении в ряд китайских ОЭЗ напрямую связаны с пакетом стимулов, включая налоговые льготы и благоприятную земельную политику. Наличие положительно эффекта от налоговых льгот в ОЭЗ Украины при одновременном наличии эффекта вытеснения были обнаружены R. Kachur [12]. R. Chaurey [15] в своем анализе ОЭЗ Индии показал, что политика предоставления налоговых льгот здесь повышает благосостояние населения и считается рентабельной, поскольку новые фирмы, интегрированные в экономику рассматриваемых ОЭЗ, демонстрируют более продуктивные результаты своей деятельности. M. Wu, Ch. Liu, J. Huang [18] утверждают, что эффект от введения налоговых льгот в ОЭЗ Китая не ограничивается только лишь инвестиционной составляющей, а также предполагает существование инновационного толчка.

Тем не менее ряд авторов приводят аргументы об отрицательном воздействии налоговых льгот на инвестиционную деятельность резидентов

специальных зон в различных странах. В числе этих аргументов падение доходов государственного бюджета; эрозия налоговой базы и вывод прибыли налогоплательщиков; наличие эффекта вытеснения, тормозящего развитие остальной части региона, не относящейся к ОЭЗ; отсутствие видимых социальных и общеэкономических эффектов от деятельности резидентов зон; слабый приток инвестиций в зоны развития вследствие неудовлетворенности инвесторов налоговыми преференциями из-за их нестабильности; снижение государственных расходов на политику в области труда ввиду отвлечения бюджетных средств на фискальные стимулы; дополнительная безработица, вызванная искаженной конкуренцией и неправильным распределением ресурсов; появление ощутимых выгод для фирм с политическими связями, которые не создают вторичных эффектов производительности.

При этом основные причины неэффективности льгот, выявленные различными учеными, на наш взгляд, можно разделить на три основные группы:

- 1) общеэкономические (тенизация экономики, коррупция);
- 2) инструментальные (волатильность льгот, их ненадежность (риск их внезапной отмены), временный характер льгот и их недостаточность (в суммарном выражении) для ускорения развития отдельных территорий);
- 3) управленческие (плохое стратегическое планирование и обслуживание зон, слабые аппарат управления и политика зон, низкое качество предоставления рабочих мест, низкий уровень заработной платы и неудовлетворительное развитие сопутствующей социальной инфраструктуры в ОЭЗ).

По нашему мнению, столь разные суждения об эффективности налоговых льгот могут являться следствием

различий в выборе объектов исследования (конкретные специальные зоны), периода исследования и его методологии. Учитывая гибкость и специфичность налоговых льгот, они действительно могут иметь большую или меньшую эффективность для каждой отдельно взятой ОЭЗ в мире и даже для конкретных организаций, входящих в ее состав.

Говоря о ситуации в России, представляется возможным судить об эффективности налоговых льгот, отталкиваясь от эффективности функционирования самих ОЭЗ. Данная оценка проводится на ежегодной основе Счетной палатой РФ. При этом в феврале 2022 г. было отмечено, что ОЭЗ России работают неэффективно. Так, в материалах Счетной палаты РФ было сказано, что «преференциальные режимы не оказывают заметного влияния на социально-экономическое развитие как страны в целом, так и тех регионов, в которых они установлены»⁵. Однако представленная в бюллетене информация не может считаться надежной в полной мере ввиду ограниченности статистических данных для проведения анализа. А именно, отсутствует необходимый инструментарий, в том числе статистический, для оценки влияния ОЭЗ на социально-экономическое развитие отдельных макрорегионов и регионов. Поэтому проведение таких оценок зачастую сводится к анализу достижимости плановых показателей и динамическому анализу некоторых индикаторов ОЭЗ. За кадром остаются оценки социальной значимости создания локальных точек социально-экономического развития.

В нашем анализе мы также делаем скидку на множество возможных эффектов функционирования

⁵ Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2022, № 2. Преференциальные режимы. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d8/hlxwaeqw81llk92aca5pqsg36es4cmu.pdf>.

этих территорий и фокусируемся лишь на усредненных оценках их влияния именно на инвестиционную активность резидентов внутри зон.

6. Заключение

В период кризиса вопрос инвестиций в реальный сектор экономики встает особенно остро: для развития производства нужны существенные финансовые ресурсы, а инвесторы, как правило, занимают выжидательную позицию. Государство при этом сталкивается с дилеммой – направить ограниченные финансовые ресурсы на развитие экономики отдельных территорий, либо оказать финансовую поддержку населению или компаниям сферы услуг. В таких условиях вопросы оценки эффективности существующих финансовых стимулов, в том числе налоговых, как никогда актуальны и требуют четких ответов, подлежат ли данные стимулы корректировке (снижению или увеличению) и на какую величину.

Детальный анализ зарубежных и российских научных публикаций позволяет сделать вывод о том, что налоговые стимулы для резидентов специальных территорий, представляются действенным механизмом далеко не в любой отдельно взятый период времени и не для каждой специальной территории. Это определяет необходимость проведения оптимизации системы предоставления льгот на основе предварительной идентификации тех зон, где наблюдается положительный или отрицательный эффект для их инвестиционной деятельности от самого наличия льгот или интенсификации их использования.

Проблема обостряется тем, что в Российской Федерации послабления

для резидентов ОЭЗ затрагивают более широкий перечень налогов, нежели, например, в европейских странах, при этом период действия льгот в нашей стране также больше.

Наш анализ показал, что на современном этапе такой инструмент финансового стимулирования, как налоговые льготы, можно считать достаточно эффективным для российских ОЭЗ, что подтверждается положительным характером воздействия налоговых льгот на размер инвестиций в пределах зон. Инвесторы в значительной степени полагаются на данный инструмент, поскольку он является надежным и стабильным, такой вывод был сделан на основе полученных данных о неизменности характера зависимости между льготами и инвестиционной активностью резидентов. Таким образом, принятая ранее гипотеза исследования опровергается.

Однако стоит отметить, что установленный нами эффект не может свидетельствовать об ускорении темпов экономического развития отдельных регионов в целом, поскольку фокус исследования был направлен на изучение внутренних эффектов (отдачу в виде прироста инвестиций внутри зон с особым экономическим статусом), а не внешних (отдачу в виде прироста ВРП регионов).

Дальнейшее периодическое исследование эффектов от установленных налоговых стимулов, на наш взгляд, является необходимым, поскольку постоянно изменяющаяся экономическая обстановка накладывает отпечаток на формирование ожиданий и поведение инвесторов в кратко- и долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. Харин А. Г., Томкович А. В. Оценка влияния налоговых стимулов на инвестиционную деятельность в особой экономической зоне в Калининградской области // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, вып. 6. С. 1000–1011. DOI: 10.24891/ea.16.6.1000.
2. Spinanger D. Objectives and Impact of Economic Activity Zones – Some Evidence from Asia // Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv). 1984. Vol. 120, No. 1. Pp. 64–89. URL: <http://www.jstor.org/stable/40439205>.
3. Rubin M. Urban Enterprise Zones in the U.S.: a survey of state incentives // Proceedings of the Annual Conference on Taxation Held under the Auspices of the National Tax Association-Tax Institute of America. 1985. Vol. 78. Pp. 207–215. URL: <https://www.jstor.org/stable/42911684>.
4. Funkhouser R., Lorenz E. Fiscal and employment impacts of enterprise zones // Atlantic Economic Journal. 1987. Vol. 15. Pp. 62–76. DOI: 10.1007/BF02316849.
5. Jasiniak M., Koziński J. Tax incentives as an instrument attracting investors to Special Economic Zones // e-Finanse: Financial Internet Quarterly. 2017. Vol. 13, Issue 2. Pp. 36–44. URL: <https://sciendo.com/pdf/10.1515/fiqf-2016-0021>.
6. Wang J. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities // Journal of Development Economics. 2013. Vol. 101. Pp. 133–147. DOI: 10.1016/j.jdevco.2012.10.009.
7. Синенко О. А. Привлекательность фискальных инструментов развития предпринимательства на Дальнем Востоке России // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 1. С. 86–103. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.1.005.
8. Sinenko O. A., Maybuurov I. A. Comparative Analysis of the Effectiveness of Special Economic Zones and Their Influence on the Development of Territories // International Journal of Economics and Financial Issues. 2017. Vol. 7, Issue 1. Pp. 115–122.
9. Niyazova M. V. The Influence of a Special Legal Regime for Entrepreneurial Businesses on Economy of the Russian Far East // Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. Vol. 128. Pp. 109–118.
10. Kuzmenko O. A., Pelkova S. V., Lukianenko O. V., Fomichev I. Y. Comparative Analysis of Taxation for Special Economic Zones in Russia and APEC Economies // European Research Studies Journal. 2018. Vol. XXI, Special Issue 1. Pp. 219–242.
11. Fitria R., Hendrawan A., Setyowati M. Income Tax Incentives Policy in Special Economic Zones // Proceedings of the 1st International Conference on Anti-Corruption and Integrity – Volume 1: ICOACI. SCITEPRESS – Science and Technology Publications, 2019. Pp. 239–245. DOI: 10.5220/0009402502390245.
12. Kachur R. Impact of Special Economic Zones on regional investment in Ukraine. Kyiv: Mohyla Academy, 2002. 59 p.
13. Steenbergen V., Javorcik B. Analysing the impact of the Kigali Special Economic Zone on firm behaviour // Working Paper F-38419-RWA-1. London: International Growth Centre, 2017. 58 p.
14. Megersa K. Review of Tax Incentives and Their Impacts in Asia. K4D Helpdesk Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2019. 20 p.
15. Chaurey R. Location-Based Tax Incentives: Evidence from India // CDEP-CGEG WP No. 14. US, Columbia: Center for Development Economics and Policy (CDEP), 2014. 66 p.
16. Liu Z., Wu H., Wu J. Location-based tax incentives and entrepreneurial activities: evidence from Western Regional Development Strategy in China // Small Business Economics. 2019. Vol. 52. Pp. 729–742. DOI: 10.1007/s11187-017-9982-3.
17. Abramovsky L., Bird N., Harris T., Tyskerud Y., Weldeabzgi A., Beyene Y. A., Abrokwah E., Keable-Elliott I. Review of Corporate Tax Incentives for Investment in Low- and Middle-Income Countries. London, UK: Institute for Fiscal Studies, 2018. 48 p.

18. *Wu M., Liu C., Huang J.* The Special Economic Zones and innovation: Evidence from China // *China Economic Quarterly International*. 2021. Vol. 1, Issue 4. Pp. 319–330. DOI: 10.1016/j.ceqi.2021.11.004.
19. *Nazarczuk J., Cicha-Nazarczuk M.* What are the Key Location Factors for Firms in Special Economic Zones? Evidence from Poland // *European Research Studies Journal*. 2021. Vol. XXIV, Issue 1. Pp. 147–160. URL: <https://www.ersj.eu/journal/1955>.
20. *Pavlov P. V., Makarova E. L., Bakalarczyk S. M.* Free Economic Zones: Global experience, perspectives and concept of development in global practice // *Revista ESPACIOS*. 2019. Vol. 40, No. 28. URL: <https://www.revistaespacios.com/a19v40n28/19402812.html>.
21. *Nam C. W., Radulescu D. M.* Do Corporate Tax Concessions Really Matter for the Success of Free Economic Zones? // *Economics of Planning*. 2004. Vol. 37. Pp. 99–123. DOI: 10.1007/s10644-004-6831-6.
22. *Klemm A.* Causes, benefits, and risks of business tax incentives // *International Tax and Public Finance*. 2010. Vol. 17. Pp. 315–336. DOI: 10.1007/s10797-010-9135-y.
23. *van Parys S., James S.* The effectiveness of tax incentives in attracting investment: panel data evidence from the CFA Franc zone // *International Tax and Public Finance*. 2010. Vol. 17. Pp. 400–429. DOI: 10.1007/s10797-010-9140-1.
24. *Komleva V., Belyaeva O., Tsepilova E.* Tax incentives in Special Economic Zones: Russian and foreign experience // *Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*. Madrid, 2020.
25. *Heitmuller F., Mosquera I.* Special Economic Zones Facing the Challenges of International Taxation: BEPS Action 5, EU Code of Conduct, and the Future // *Journal of International Economic Law*. 2021. Vol. 24, Issue 2. Pp. 473–490. DOI: 10.1093/jiel/jgab019.
26. *Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт: монография /* Под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с.
27. *Какаулина М. О.* Территории опережающего социально-экономического развития: эффективность функционирования и роль в формировании оптимальной налоговой нагрузки в регионе // *Экономика, налоги, право*. 2018. Т. 11, № 4. С. 78–89. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-78-89.
28. *Ciżkowicza P., Ciżkowicz-Pękala M., Pękala P., Rzońca A.* Why do some Special Economic Zones attract more firms than others? Panel data analysis of Polish Special Economic Zones // *Prague Economic Papers*. 2021. Vol. 30, No. 1. Pp. 61–89. DOI: 10.18267/j.pep.763.
29. *Dzung N. T., Tuan N. A., Tinh D. P. T.* The Role of Investment Attraction in Vietnamese Industrial Parks and Economic Zones in the Process of International Economic Integration // *Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2017. Vol. 4, No. 3. Pp. 27–34. DOI: 10.13106/jafeb.2017.vol4.no3.27.
30. *Frick S. A., Rodríguez-Pose A., Wong M. D.* Towards economically dynamic Special Economic Zones in emerging countries // *Economic Geography*. 2019. Vol. 95. Pp. 30–64. DOI: 10.1080/00130095.2018.1467732.
31. *Augustyński I.* The illusions of Special Economic Zones in developed countries // *Biblioteka Regionalisty Regional Journal*. 2019. No. 19. Pp. 7–19. DOI: 10.15611/br.2019.1.01.
32. *Button P.* Do tax incentives affect business location and economic development? Evidence from state film incentives // *Regional Science and Urban Economics*. 2019. Vol. 77. Pp. 315–339. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2019.06.002.
33. *Nel E. L., Rogerson C. M.* Special Economic Zones in South Africa: Reflections from International Debates // *Urban Forum*. 2013. Vol. 24. Pp. 205–217. DOI: 10.1007/s12132-012-9184-7.
34. *Sosnovskikh S.* Implementation of the Territories with Special Economic Regimes in the Far East of Russia // *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*. 2021. 26 p. DOI: 10.1504/IJEPEE.2021.10035916.
35. *Rothenberg A. D., Temenggung D.* Place-Based Policies in Indonesia: A Critical Review. Washington, DC: World Bank, 2019. 43 p. URL: <http://hdl.handle.net/10986/32593>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Какаулина Мария Олеговна

Кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия (127015, г. Москва, ул. Бутырская, 79); ORCID 0000-0002-2148-6236; e-mail: beuty1@mail.ru.

Горлов Дмитрий Романович

Стажер-исследователь Центра финансовой политики департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия (143005, г. Одинцово, ул. Говорова, 28); ORCID 0000-0002-0636-4492; e-mail: gorlovdmitry7@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Какаулина М. О., Горлов Д. Р. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации // *Journal of Applied Economic Research*. 2022. Т. 21, № 2. С. 282–324. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.2.011.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления 20 марта 2022 г.; дата поступления после рецензирования 23 апреля 2022 г.; дата принятия к печати 22 мая 2022 г.

Assessment of the Impact of Tax Incentives on Investment Activity in Special Economic Zones of the Russian Federation

M. O. Kaulina , D. R. Gorlov

The Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

 beutyl@mail.ru

Abstract. The article examines tax incentives established in the special economic zones of the Russian Federation. The topic seems to be extremely relevant, since such an instrument of state support as tax incentives does not have a clear economic efficiency. In this regard, having high hopes for it in the current post-pandemic situation, the state risks depriving many enterprises of the opportunity to carry out their activities uninterrupted. This dictates the need for a comprehensive assessment of the effectiveness of the introduced tax incentives. The purpose of the article is to assess the impact of tax incentives on the investment activity of residents of special economic zones of the Russian Federation in the period 2016–2020. The hypothesis of the study is the absence of a significant impact of tax incentives, as well as the existence of a negative impact of such benefits on the investment activities of residents of special economic zones of the Russian Federation in some cases. The assessment is carried out by building power econometric models for all zones in the aggregate for each year of the five years under consideration. As a result, a significant positive relationship was found between the number of tax benefits for the previous time period and the volume of investments made within the zones in the current time period. Thus, a 2-fold increase in the intensity of the use of tax benefits by residents of the zones causes an increase in the size of current investments by 60–74%, depending on the period under consideration. The authors concluded that, contrary to popular belief about the inefficiency of tax incentives and their harmful impact to the budget system in the form of shortfalls in tax revenues, they are actually a unique and useful tool that promotes business development in specific areas. The practical significance of the study is expressed in the possibility of the Government of the Russian Federation applying the obtained results when making decisions on expanding the list of tax incentives operating in special economic zones or on extending their period of validity.

Key words: investment activity; investments; tax incentives; fiscal stimulus; special economic zones; residents; investment attractiveness rating; cash-flow return on investment.

JEL H25, H32, E22, O11

References

1. Kharin, A.G., Tomkovich, A.V. (2017). Otsenka vliianiia nalogovykh stimulov na investitsionnuiu deiatel'nost' v osoboi ekonomicheskoi zone v Kaliningradskoi oblasti (Assessing the impact of fiscal incentives on investment activities in the Kaliningrad Special Economic Zone). *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika (Economic Analysis: Theory and Practice)*, Vol. 16, Issue 6, 1000–1011. DOI: 10.24891/ea.16.6.1000. (In Russ.).
2. Spinanger, D. (1984). Objectives and Impact of Economic Activity Zones – Some Evidence from Asia. *Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv)*, Vol. 120, No. 1, 64–89. Available at: <http://www.jstor.org/stable/40439205>.
3. Rubin, M. (1985). Urban Enterprise Zones in the U.S.: a survey of state incentives. *Proceedings of the Annual Conference on Taxation Held under the Auspices of the National*

Tax Association-Tax Institute of America, Vol. 78, 207–215. Available at: <https://www.jstor.org/stable/42911684>.

4. Funkhouser, R., Lorenz, E. (1987). Fiscal and employment impacts of enterprise zones. *Atlantic Economic Journal*, Vol. 15, 62–76. DOI: 10.1007/BF02316849.

5. Jasiniak, M., Koziński, J. (2017). Tax incentives as an instrument attracting investors to Special Economic Zones. *e-Finanse: Financial Internet Quarterly*, Vol. 13, Issue 2, 36–44. Available at: <https://sciendo.com/pdf/10.1515/fiqf-2016-0021>.

6. Wang, J. (2013). The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities. *Journal of Development Economics*, Vol. 101, 133–147. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2012.10.009.

7. Sinenko, O. A. (2019). Privlekatelnost fiskalnykh instrumentov razvitiia predprinimatelstva na Dalnem Vostoke Rossii (The Attractiveness of Fiscal Instruments for the Development of Entrepreneurship in the Far East of Russia). *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie (Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management)*. Vol. 18, No. 1, 86–103. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.1.005. (In Russ.).

8. Sinenko, O. A., Mayburov, I. A. (2017). Comparative Analysis of the Effectiveness of Special Economic Zones and Their Influence on the Development of Territories. *International Journal of Economics and Financial Issues*, Vol. 7, Issue 1, 115–122.

9. Niyazova, M. V. (2020). The Influence of a Special Legal Regime for Entrepreneurial Businesses on Economy of the Russian Far East. *Advances in Economics, Business and Management Research*, Vol. 128, 109–118.

10. Kuzmenko, O. A., Pelkova, S. V., Lukianenko, O. V., Fomichev, I. Y. (2018). Comparative Analysis of Taxation for Special Economic Zones in Russia and APEC Economies. *European Research Studies Journal*, Vol. XXI, Special Issue 1, 219–242.

11. Fitria, R., Hendrawan, A., Setyowati, M. (2019). Income Tax Incentives Policy in Special Economic Zones. *Proceedings of the 1st International Conference on Anti-Corruption and Integrity – Volume I: ICOACI*. SCITEPRESS – Science and Technology Publications, 239–245. DOI: 10.5220/0009402502390245.

12. Kachur, R. (2002). Impact of Special Economic Zones on regional investment in Ukraine. Kyiv, Mohyla Academy, 59 p.

13. Steenberg, V., Javorcik, B. (2017). Analysing the impact of the Kigali Special Economic Zone on firm behaviour. *Working Paper F-38419-RWA-1*. London, International Growth Centre, 58 p.

14. Megersa, K. (2019). *Review of Tax Incentives and Their Impacts in Asia*. K4D Helpdesk Report. Brighton, UK, Institute of Development Studies, 20 p.

15. Chaurey, R. (2014). Location-Based Tax Incentives: Evidence from India. *CDEP-CGEG WP No. 14*. US, Columbia, Center for Development Economics and Policy (CDEP), 66 p.

16. Liu, Z., Wu, H., Wu, J. (2019). Location-based tax incentives and entrepreneurial activities: evidence from Western Regional Development Strategy in China. *Small Business Economics*, Vol. 52, 729–742. DOI: 10.1007/s11187-017-9982-3.

17. Abramovsky, L., Bird, N., Harris, T., Tyskerud, Y., Weldeabzgi, A., Beyene, Y. A., Abrokwah, E., Keable-Elliott, I. (2018). *Review of Corporate Tax Incentives for Investment in Low- and Middle-Income Countries*. London, UK, Institute for Fiscal Studies, 48 p.

18. Wu, M., Liu, C., Huang, J. (2021). The Special Economic Zones and innovation: Evidence from China. *China Economic Quarterly International*, Vol. 1, Issue 4, 319–330. DOI: 10.1016/j.ceqi.2021.11.004.

19. Nazarczuk, J., Cicha-Nazarczuk, M. (2021). What are the Key Location Factors for Firms in Special Economic Zones? Evidence from Poland. *European Research Studies Journal*, Vol. XXIV, Issue 1, 147–160. Available at: <https://www.ersj.eu/journal/1955>.

20. Pavlov, P. V., Makarova, E. L., Bakalarczyk, S. M. (2019). Free Economic Zones: Global experience, perspectives and concept of development in global practice. *Revista ESPACIOS*, Vol. 40, No. 28. Available at: <https://www.revistaespacios.com/a19v40n28/19402812.html>.

21. Nam, C. W., Radulescu, D.M. (2004). Do Corporate Tax Concessions Really Matter for the Success of Free Economic Zones? *Economics of Planning*, Vol. 37, 99–123. DOI: 10.1007/s10644-004-6831-6.
22. Klemm, A. (2010). Causes, benefits, and risks of business tax incentives. *International Tax and Public Finance*, Vol. 17, 315–336. DOI: 10.1007/s10797-010-9135-y.
23. van Parys, S., James, S. (2010). The effectiveness of tax incentives in attracting investment: panel data evidence from the CFA Franc zone. *International Tax and Public Finance*, Vol. 17, 400–429. DOI: 10.1007/s10797-010-9140-1.
24. Komleva, V., Belyaeva, O., Tsepilova, E. (2020). Tax incentives in Special Economic Zones: Russian and foreign experience. *Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*. Madrid.
25. Heitmuller, F., Mosquera, I. (2021). Special Economic Zones Facing the Challenges of International Taxation: BEPS Action 5, EU Code of Conduct, and the Future. *Journal of International Economic Law*, Vol. 24, Issue 2, 473–490. DOI: 10.1093/jiel/jgab019.
26. Mayburov, I. A., Ivanov, M. Iu. (eds). (2017). *Osobyie ekonomicheskie zony. Zarubezhnyi i otechestvennyi opy [Special Economic Zones. The experience of Russia and other countries]*. Moscow, YuNITI-DANA. (In Russ.).
27. Kakaulina, M. O. (2018). Territorii operezhaiushchego sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia: effektivnost funktsionirovaniia i rol v formirovaniia optimalnoi nalogovoi nagruzki v regione (Priority Socio-Economic Development Areas: Their Effectiveness and Role in the Formation of an Optimal Tax Burden). *Ekonomika, nalogi, pravo (Economics, Taxes, and Law)*, Vol. 11, No. 4, 78–89. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-78-89. (In Russ.).
28. Ciżkowicz, P., Ciżkowicz-Pękała, M., Pękała, P., Rzońca, A. (2021). Why do some Special Economic Zones attract more firms than others? Panel data analysis of Polish Special Economic Zones. *Prague Economic Papers*, Vol. 30, No. 1, 61–89. DOI: 10.18267/j.pep.763.
29. Dzung, N. T., Tuan, N. A., Tinh, D. P. T. (2017). The Role of Investment Attraction in Vietnamese Industrial Parks and Economic Zones in the Process of International Economic Integration. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, Vol. 4, No. 3, 27–34. DOI: 10.13106/jafeb.2017.vol4.no3.27.
30. Frick, S. A., Rodríguez-Pose, A., Wong, M. D. (2019). Towards economically dynamic Special Economic Zones in emerging countries. *Economic Geography*, Vol. 95, 30–64. DOI: 10.1080/00130095.2018.1467732.
31. Augustyński, I. (2019). The illusions of Special Economic Zones in developed countries. *Biblioteka Regionalisty Regional Journal*, No. 19, 7–19. DOI: 10.15611/br.2019.1.01.
32. Button, P. (2019). Do tax incentives affect business location and economic development? Evidence from state film incentives. *Regional Science and Urban Economics*, Vol. 77, 315–339. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2019.06.002.
33. Nel, E. L., Rogerson, C. M. (2013). Special Economic Zones in South Africa: Reflections from International Debates. *Urban Forum*. Vol. 24, 205–217. DOI: 10.1007/s12132-012-9184-7.
34. Sosnovskikh, S. (2021). Implementation of the Territories with Special Economic Regimes in the Far East of Russia. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 26 p. DOI: 10.1504/IJEPEE.2021.10035916.
35. Rothenberg, A. D., Temenggung, D. (2019). Place-Based Policies in Indonesia: A Critical Review. Washington, DC, World Bank, 43 p. Available at: <http://hdl.handle.net/10986/32593>.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kakaulina Maria Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Public Finance, Faculty of Finance, The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (127015, Moscow, Butyrskaya street, 79); ORCID0000-0002-2148-6236; e-mail: beutyl@mail.ru.

Gorlov Dmitry Romanovich

Trainee Researcher, Center for Financial Policy, Department of Public Finance, Faculty of Finance, The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (143005, Odintsovo, Govorova street, 28); ORCID0000-0002-0636-4492; e-mail: gorlovdmitry7@gmail.com.

FOR CITATION

Kakaulina M. O., Gorlov D. R. Assessment of the Impact of Tax Incentives on Investment Activity in Special Economic Zones of the Russian Federation. *Journal of Applied Economic Research*, 2022, Vol. 21, No. 2, 282–324. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.2.011.

ARTICLE INFO

Received March 20, 2022; Revised April 23, 2022; Accepted May 22, 2022.

